

Эх... Надо бы Юньфэю показать тебя таким, чтобы он понял, каков князь Цзинь на самом деле.

— Фэн не нуждается в благодарности от князя.

— Учитель, вы благородны, — Цинь Юй слегка поклонился. — Но это только усиливает моё чувство стыда, и я едва решаюсь принять ваши слова.

Патриарх Фэн взглянул на него, и его взгляд на мгновение затуманился, словно он прозрел сквозь время и увидел человека из далёкого прошлого.

— Князь, слышали ли вы о Лян-ване?

— Конечно, — кивнул Цинь Юй.

— Десятки лет назад Лян-ван поднял войска против цянов. Хотя обе стороны понесли потери, цяны также пострадали сильно. Многие из ныне живущих цянов потеряли своих старших в тех войнах, поэтому вражда между цянами и ханьцами до сих пор не утихает.

Цинь Юй понимал, о чём говорит патриарх. Хотя Лян-ван был казнён Великой Юн за мятеж и в последние годы цянам оказывали милость, такая кровавая вражда не может быть забыта за столь короткое время.

— Нынешнее царство Цзинь сильнее, чем Лян в те времена. Если снова начнётся война, цяны пострадают ещё больше, и Большой Снежный хребет неизбежно будет втянут в конфликт. Фэн уже стар и не желает видеть новые страдания народа и гибель своих учеников.

Поэтому, — патриарх Фэн внезапно встал и глубоко поклонился, — прошу князя исполнить это.

Цинь Юй тут же поднялся. В конце концов, это учитель Бай Юньфэя, и если герой Бай узнает, что вы кланяетесь так низко, он точно убьёт меня.

— Учитель, не стоит, — Цинь Юй поднял его с улыбкой. — Ваше милосердие вызывает у меня глубокое уважение. Как я могу отказать? Я сам беспокоюсь об этом деле, и ваша помощь для меня — великая удача.

Патриарх Фэн встал, и Цинь Юй снова почтительно сказал:

— Это дело требует тщательной подготовки. Прошу вас остаться ненадолго, а я подготовлю всё необходимое и тогда попрошу вашей помощи.

— Благодарю за гостеприимство, — согласился патриарх Фэн, и Цинь Юй приказал Ань Цзыци проводить его.

Гостевой двор ямыня.

Ночью патриарх Фэн тренировался с мечом во дворе. Он уже три дня жил здесь, а князь Цзинь всё ещё не просил его о помощи. Может, он что-то узнал?

Лезвие меча сверкнуло, патриарх Фэн развернулся и вдруг увидел князя Цзинь у входа, в глазах которого мелькнуло недоумение.

— Почему князь сомневается? — спросил он прямо.

— Прошу прощения за беспокойство во время тренировки. Я пришёл навестить вас, — Цинь

Юй сначала вежливо поклонился, затем ответил:

— Я видел, как Юньфэй владеет мечом, и думал, что техника Большого Снежного хребта легка и изящна, но ваша техника оказалась такой мощной и твёрдой.

Патриарх Фэн улыбнулся, но не ответил, а лишь жестом пригласил сесть.

— Я был слишком поверхностен, — Цинь Юй сел и добавил:

— Надеюсь, вам здесь удобно? Я велел Цзыци ускорить подготовку, чтобы не задерживать вас надолго.

— Не беспокойтесь, Фэн привык к странствиям, князь не должен беспокоиться.

— Видимо, Юньфэй унаследовал ваши привычки.

Князь Цзинь то и дело упоминал Бай Юньфэя, и патриарх Фэн не мог понять, делает ли он это намеренно.

Патриарх Фэн вдруг сказал:

— Я слышал, что вы чуть не погибли в горах Хуан, спасая Юньфэя, и с тех пор ваши боевые навыки ослабели. Фэн ещё не поблагодарил вас.

— Юньфэй тоже спасал меня в трудную минуту, и нам уже не нужно благодарить друг друга, — Цинь Юй вежливо улыбнулся. — К тому же мои навыки и раньше были не выдающимися, так что их ослабление не имеет большого значения.

— Князь слишком скромн. Я слышал, что Юньфэй обучал вас технике Большого Снежного хребта, и ваше мастерство должно быть на высоком уровне.

Цинь Юй почувствовал, что в этих словах скрыта насмешка, и мысленно вздохнул, привыкнув к сарказму Юньфэя.

— Учитель, ваш ученик дал мне лишь третьестепенную оценку, и я стараюсь изо всех сил. Пожалуйста, не унижайте меня.

Патриарх Фэн был удивлён, но затем засмеялся:

— Юньфэй всегда был прямолинеен, не обращайтесь к нему.

— Мои таланты слишком скромны, — Цинь Юй откинулся на спинку стула, вспоминая презрительный взгляд Юньфэя, и с улыбкой добавил:

— В моём роду не было великих мастеров боевых искусств, так что и я вряд ли достигну высот в фехтовании.

Неужели?

Патриарх Фэн опустил голову и невольно сказал:

— Как вы оцениваете ту технику меча, которую я только что показал?

— Мощную и твёрдую, полную мощи, — ответил Цинь Юй.

Действительно, но она слишком твёрдая.

Патриарх Фэн поднял взгляд:

— Эта техника меча принадлежит клану Цинь.

Князь замер, не произнося ни слова, а патриарх Фэн с улыбкой добавил:

— Её создал Лян-ван.

Лян-ван! Патриарх Фэн уже второй раз упомянул его.

Цинь Юй с интересом спросил:

— Вы знали Лян-вана?

— Двадцать лет назад о Лян-ване знали все, — ответил патриарх Фэн.

Но знать и быть знакомым — разные вещи. Цинь Юй сомневался, но не стал расспрашивать дальше, а лишь сказал:

— Лян-ван был казнён, когда я был ещё ребёнком, и я мало знаю о нём.

Лян-ван редко упоминался при дворе. Как Цинь Чжэн был камнем преткновения для императора Сюань, так и Лян-ван был камнем для покойного императора. Любое упоминание о нём могло разозлить отца, поэтому постепенно о нём перестали говорить.

На государственном уровне это стало табу, и казалось, что после смерти Лян-вана о нём забыли. Но за пределами столицы многие его помнили.

Цинь Юй поднял бровь и заметил, как взгляд патриарха Фэна изменился. Он задумался и спросил:

— Каким был Лян-ван?

— Эта техника меча как?

— Слишком жёсткая.

— Жёсткая? Ха... Она тебе подходит.

Кончики пальцев патриарха Фэна слегка дрогнули, и он, глядя в ночь, невольно сказал:

— В этом мире многие называют себя одарёнными и в гражданских, и в военных науках, но только увидев Лян-вана, вы поймёте, что эти слова подходят только ему.

В глазах патриарха Фэна было восхищение, но также что-то ещё...

Цинь Юй заметил это, но не стал углубляться, а лишь с улыбкой сказал:

— Ха-ха, тогда я далёк от Лян-вана.

— Князь снова слишком скромн, — патриарх Фэн скрыл эмоции и с глубоким смыслом сказал:

— В своё время Лян-ван был известен по всему миру, а теперь имя князя Цзинь известно всем.

В последнее время многие сравнивали меня с Лян-ваном, — с улыбкой сказал Цинь Юй, слегка наклонившись. — Но я даже не достоин быть его тенью.

Патриарх Фэн тоже засмеялся и больше не упоминал об этом. Князь Цзинь ещё немного поговорил с ним, а затем попрощался.

Под одинокой луной патриарх Фэн долго сидел в одиночестве, затем взял меч и стал внимательно гладить ножны, пока лунный свет не стал слабым, и только тогда медленно направился в дом.

Цинь Лиюнь, сколько лет ты уже мёртв? Я чуть не забыл!

Под лунным светом его прямая спина слегка сгорбилась, что выглядело печально.

Ямынь Ланьчэна.

— Князь, — Ань Цзыци стоял перед ним. — Всё готово, и горная крепость бандитов также осмотрена. Остаётся только ваше указание.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй.

Выбор козла отпущения тоже требует тщательности. Столько бандитов в округе, нужно выбрать подходящего.

— Я позже поговорю с патриархом Фэном. Пока оставайтесь на месте.

— Слушаюсь.

— Цзыци, — Цинь Юй вдруг остановил его. — Ты знаешь что-нибудь о Лян-ване?

— Только слышал, но ничего не знаю, — покачал головой Ань Цзыци, глядя на князя. — Князь хочет узнать о Лян-ване?

— Просто любопытно. Узнай, если сможешь.

Цинь Юй не мог не заинтересоваться, как патриарх Фэн говорил о Лян-ване, но он не мог прямо спрашивать. В конце концов, Лян-ван был казнён за мятеж, и сейчас любое упоминание о нём — это преступление. Кто же станет говорить об этом открыто?

— Слушаюсь.

Князь хотел узнать, и Ань Цзыци, конечно, постарается. Но почему князь интересуется человеком, который умер так давно? Ань Цзыци задумался, забыв о своей обычной осторожности: нельзя слишком углубляться в мысли правителя.

Север Ланьчэна.

Цинь Юй и Ань Цзыци стояли на склоне холма, наблюдая за логовом бандитов на противоположной стороне. Честно говоря, такое мелкое дело не стоило его личного внимания, но от скуки он решил взглянуть.

Патриарх Фэн уже выступил, гарантируя своей репутацией, что это дело — не дело ханьцев, а работа местных бандитов. Власти решили уничтожить их, чтобы восстановить справедливость для цянов.

С участием Большого Снежного хребта возражений не было, а благодаря посредничеству Пэй Яня напряжение между цянами и ханьцами временно улеглось. Теперь оставалось только уничтожить этого козла отпущения.

— Готовьтесь! — Цинь Юй взглянул на время и сказал Ань Цзыци. — Вперёд!

— Слушаюсь.

Ань Цзыци поскакал прочь, ладони его были покрыты холодным потом, но он сдерживал свои эмоции.

Бандиты и разбойники всегда ускользали от уничтожения не потому, что были сильны, а потому, что были хитры и часто скрывались, перемещаясь с места на место.

Если бы армия Великой Юн гонялась за ними повсюду, это стоило бы больших ресурсов, и достаточно было просто предотвращать их набеги. К тому же в приграничных районах ситуация была деликатной, и если бы армия князя Цзинь вышла за пределы своих владений, местные гарнизоны могли бы запаниковать.

Поэтому, если взяться за дело серьёзно, никакие бандиты не могли противостоять регулярной армии.

Штаб.

<http://bllate.org/book/16170/1451269>